

— Проблема действительно в возрасте его пробуждения, — Линь Шу достал голографический планшет и вывел на экран данные. — Средний возраст пробуждения Стражей и Проводников составляет двенадцать лет, самый ранний зафиксированный случай — десять. А тут случай, когда ребенок пробудился в семь-восемь лет, — это прецедент.

Янь Цинъюй, не отрывая взгляда от мальчика, который крепко спал в изоляторе, спросил:

— Возраст он назвал сам?

Дети из Подземного города не видят света, еды и ресурсов им вечно не хватает, поэтому большинство из них выглядят худыми и изможденными. На мальчике была одежда, которая казалась старой и слегка великоватой, а волосы были взлохмачены — видно, что за ними никто не ухаживал.

Линь Шу покачал головой и пояснил:

— Сначала он упорно настаивал, что ему десять, но после нескольких вопросов начал путаться. Мы взяли кровь на анализ — и костный возраст, и биохимия подтверждают, что ему сейчас семь или восемь лет. Он слишком мал, его организм не выдержит такой энергетической нагрузки, поэтому он должен остаться здесь под наблюдением.

Янь Цинъюй обвел взглядом изолятор. Мальчик сжался в комок в углу, и его крошечное тельце на фоне холодных медицинских приборов выглядело особенно беззащитным. Янь Цинъюй невольно нахмурился: в комнате не было ни одного окна, и ее скорее можно было назвать тщательно продуманной клеткой, чем палатой для наблюдений.

Линь Шу сразу понял, о чем тот думает, и со вздохом произнес:

— Похоже на домашний арест, верно? Но ничего не поделаешь, только здесь его удобно наблюдать.

— Он не похож на человека, который добровольно согласится здесь оставаться, — тихо сказал Янь Цинъюй.

Линь Шу, услышав это, поднял голову и задумчиво почесал подбородок.

— Если он смог сбежать из Подземного города и добраться сюда, значит, у него хватит способностей, чтобы выбраться и отсюда. К тому же, когда он очнулся, его агрессия была запредельной. Если такая мощь обернется против нас...

Янь Цинъюй не договорил, но Линь Шу уже понял его мысль:

— Нужно сделать так, чтобы он был предан Центральной Башне.

— Именно это я и имел в виду, — кивнул Янь Цинъюй.

— Легко сказать, — горько усмехнулся Линь Шу, но вдруг его глаза просияли: — Может быть... назначить ему опекуна?

Он не договорил, его взгляд устремился прямо на Янь Цинъюя.

— Я? — Янь Цинъюй был ошеломлен. Сюэцю издал писк и, тоже озадаченно склонив голову, посмотрел на хозяина. Янь Цинъюй опустил глаза, в его голосе прозвучало сомнение: — Я в Центральной Башне всего три дня, даже дороги толком не знаю. Поручать мне такое важное задание — неразумно.

— Почему же неразумно? По-моему, ты отлично справился, помогая мне сегодня на дежурстве. Да и того самого вспыльчивого Стража, с которым никто не мог сладить, ты привел в чувство... Впрочем, неважно, я просто считаю тебя надежным.

Линь Шу сделал шаг вперед, его голос звучал настойчиво:

— Я знаю, откуда ты пришел. Ты ведь наверняка немало времени провел, ухаживая за подопытными в лабораториях, у тебя есть опыт.

Сюэцю, наблюдавший за Линь Шу, потерся о брючину Янь Цинъюя. Тот протянул руку, взял свою духовную сущность и осторожно погладил по голове, словно взвешивая, насколько реально для него стать этим опекуном. Его пальцы слегка дрожали.

— Я знаю и то, зачем ты здесь, — понизив голос, продолжал убеждать Линь Шу. — Говорят, ты прибыл сюда ради брачного союза. Я знаю, что ты не уйдешь и не предашь Башню...

При упоминании о брачном союзе кончики пальцев Янь Цинъюя едва заметно дрогнули. Он повернулся к изолятору: мальчик все еще крепко спал, но даже во сне его брови были нахмурены, словно покой был ему неведом.

— Я знаю, ты хочешь спросить, почему я сам не могу присматривать за ним. Мне постоянно приходится сопровождать Стражей на задания, я покидаю Башню каждые пару дней, это крайне неудобно... Как ты и сказал, ты здесь всего три дня, многие дела еще не вошли в колею, заданий у тебя пока нет, так что времени у тебя достаточно.

— Но даже если ты согласен, руководство Башни не одобрит, — возразил Янь Цинъюй.

Линь Шу загадочно подмигнул:

— Разве это проблема? Я поговорю с ними, уверен, все получится.

Янь Цинъюй долго перебирал в уме причины для отказа, но в конце концов сдался и вздохнул:

— На какое-то время — можно, но он не должен быть привязан ко мне постоянно.

Линь Шу с облегчением улыбнулся:

— Отлично! Значит, ты согласен? Это ненадолго, только пока его состояние нестабильно. Как только он придет в норму, его можно будет отправить на тренировки к другим Проводникам.

Янь Цинъюй наконец позволил себя убедить:

— Хорошо.

— Договорились! — Линь Шу улыбнулся и распахнул дверь изолятора. — Можешь зайти к нему, как проснется — сразу забирай.

— Сразу забирать? Не будет ли это нарушением правил? — спросил Янь Цинъюй.

— Ничего страшного, забирай, — отмахнулся Линь Шу. — Я сейчас же подам прошение. Позже подпишешь форму.

Сказав это, он развернулся и легкой рысцой удалился.

Проводив его взглядом, Янь Цинъюй почувствовал, как мягкая улыбка постепенно сходит с его лица. Сюэцю прыгнул на пол и последовал за хозяином в изолятор.

В комнате было тихо, слышно было, как упадет иголка. Возможно, от шума открываемой двери мальчик уже открыл глаза и сел, настороженно глядя на вошедшего и прижимаясь спиной к холодной стене. Янь Цинъюй подошел к нему и присел на корточки, встречаясь с ним взглядом:

— Хочешь уйти отсюда?

Мальчик промолчал, лишь не сводя с него глаз. Спустя мгновение он произнес:

— Я тебя знаю. Ты помог мне с... с...

Мальчик замялся, не в силах вспомнить слово, и Янь Цинъюй с готовностью подсказал:

— С настройкой.

Янь Цинъюй протянул правую руку ладонью вверх и поманил пальцем. Зрачки мальчика резко сузились — он явно узнал этот жест. В Подземном городе так выражали доверие.

— Откуда ты... — голос мальчика был хриплым.

— Тш-ш, — Янь Цинъюй погладил ребенка по голове. — Ты можешь мне верить.

Мальчик осторожно отстранился, но враждебности в его глазах стало меньше. Янь Цинъюй заметил, что его грязные ручонки крепко сжимают край одежды, костяшки пальцев побелели.

— Меня зовут Янь Цинъюй, — тихо сказал он и вытащил из кармана конфету. — Голоден?

В Подземном городе жизнь — это сплошное испытание, не говоря уже о сладостях. Взгляд мальчика тут же приковала еда, кадык судорожно дернулся, но он упрямо не протянул руку.

Сюэцю с любопытством приблизился и начал кружить вокруг мальчика, его пушистый белый хвост невольно притягивал внимание.

— Кажется... я видел большую кошку, — наконец прошептал мальчик, его голос дрожал.

Он видит духовную сущность, понял Янь Цинъюй и объяснил:

— Это моя духовная сущность, его зовут Сюэцю. Он не кошка, он снежный лис.

— Снежный лис? — в глазах мальчика мелькнуло замешательство. — А что такое снежный лис? Он кусается?

Он открыл рот, словно хотел спросить что-то еще, но сдержался.

— Он кусает только плохих людей.

Мальчик задумался, исподтишка разглядывая Янь Цинъюя.

— У каждого Стража и Проводника есть своя духовная сущность, — терпеливо объяснял Янь Цинъюй, протягивая конфету. — Она будет и у тебя. Ешь спокойно, она не отравлена.

Мальчик, колеблясь, взял конфету и спрятал ее в карман. Янь Цинъюй не придавал этому значения и принялся изучать карту наблюдений, лежащую рядом. Все данные были заполнены, пустовала лишь графа с именем.

— Как тебя зовут? — спросил Янь Цинъюй.

Мальчик покачал головой. Янь Цинъюй поднял взгляд: нет имени? Он перефразировал вопрос:

— Как тебя называют остальные?

— Они зовут меня Сяо Ниба, — тихо ответил мальчик.

— Сяо Ниба? — повторил Янь Цинъюй.

Мальчик кивнул, словно немного стесняясь:

— В Подземном городе... имена не нужны... говорят, простое прозвище помогает выжить.

Янь Цинъюй на мгновение замолчал, а затем мягко произнес:

— Тут нечего стесняться, Сяо Ниба — красивое имя.

Не успели они толком поговорить, как раздался голос Линь Шу:

— Проводник Янь! Я принес форму!

Линь Шу ворвался в комнату, размахивая планшетом:

— Одобрено! С этого момента ребенок под твоей опекой.

Янь Цинъюй взял планшет и быстро просмотрел условия. Один пункт привлек его внимание: Ежедневно отчитываться перед исследовательским центром о ментальном состоянии подопечного?

— Простая формальность, — небрежно отмахнулся Линь Шу. — Просто подпиши, я же не подставлю тебя.

На всякий случай Янь Цинъюй все же прочитал документ целиком — никаких кабальных условий, более того, большая часть пунктов была даже в его пользу.

— Не ожидал, что в Башне такая высокая эффективность, — заметил Янь Цинъюй.

Линь Шу с улыбкой покачал рукой:

— Это просто я работаю эффективно.

— Ну, тогда Сяо Ниба теперь на тебе! — Линь Шу наклонился, чтобы погладить мальчика по голове, но тот увернулся. Линь Шу не смутился и, присев, посмотрел на ребенка: — Сяо Ниба, веди себя хорошо. Поправишься — будешь тренироваться вместе с остальными ребятами, договорились?

Мальчик покраснел — такие уговоры на него подействовали, он поджал губы и промолчал.

Янь Цинъюй тоже оказался человеком дела. Первые дни после того, как он забрал Сяо Нибу, тот был беспокоен и напоминал пороховую бочку, готовую взорваться в любую секунду.

Комната у Янь Цинъюя была одноместной, спать вместе было неудобно, поэтому он поставил для мальчика складную кровать в углу гостиной.

Когда он повел его стричься, мальчик не сводил глаз с ножниц и машинки, словно те могли лишить его жизни. Но после стрижки он стал выглядеть гораздо опрятнее.

Сегодня наконец доставили заказанную форму Проводника. Сяо Ниба надел ее, и с его круглыми глазами и светлой кожей он стал совсем другим человеком. Янь Цинъюй не удержался и ущипнул его за щеку:

— А ты довольно милый.

Сяо Ниба никогда не носил такой удобной одежды, но все равно чувствовал себя скованно, постоянно ощупывая ткань.

— Что ты делаешь? — спросил Янь Цинъюй.

Мальчик не ответил, лишь нахмурился, закончив осмотр:

— Где трекер?

— Это форма Проводника, — Янь Цинъюй сделал шаг вперед и помог мальчику поправить воротник. Мальчик застыл, словно деревянный, но его глаза настороженно следили за каждым движением опекуна. — У Проводников форма черная, у Стражей — белая. В одежде нет никаких трекеров.

Затем Янь Цинъюй тряхнул запястьем, на котором был черный браслет:

— Трекер здесь. У каждого Проводника и Стража есть такой браслет, он отслеживает твоё местоположение и состояние здоровья. Еще есть ID-карта, она нужна для входа на тренировочные площадки или в лаборатории.

— Ты еще не дорос до официальных тренировок, как начнешь — тебе тоже выдадут, — добавил Янь Цинъюй. Он хотел было осторожно расспросить его о Подземном городе и о том, как тот попал в Центральный город, но Сяо Ниба молчал. Понятно, спешить нельзя.

— Сегодня идем на проверку? — Сяо Ниба уже не был так враждебен и иногда даже заговаривал первым.

— Сегодня без проверки. Как насчет того, чтобы сходить посмотреть на тренировочную площадку Стражей и Проводников?

Янь Цинъюй взглянул на календарь — выходной, людей на площадке немного, если что-то случится, будет легче вмешаться.

— После прогулки я отведу тебя к Проводнику Линь, завтра у меня дела, я буду вне Башни.

Сяо Ниба не стал спрашивать, куда он уходит, просто кивнул. Он не позволял брать себя за руку, сохраняя дистанцию.

Они дошли до площадки, и Янь Цинъюй взял на себя роль гида:

— Башня делится на две части: Черную и Белую. Черная — на востоке, там тренируются Проводники. Мы сейчас в Белой, здесь тренируются Стражи.

Янь Цинъюй толкнул дверь и услышал звуки драки. Он нахмурился. Сяо Ниба тоже их услышал, весь сжался и, глядя на дверь глазами испуганного зверька, наотрез отказался входить.

Янь Цинъюй притянул его к себе:

— Все в порядке, это тренировочная площадка, драки здесь — обычное дело.

Почувствовав, что руки мальчика дрожат, он мягко похлопал его по плечу:

— Не бойся, пойдём посмотрим.

Они вошли. В центре площадки для физической подготовки юноша с рыжими волосами одной рукой держал за горло рослого Стража, прижимая того к полу. Рядом, оскалив клыки, стоял огромный волк, чья шерсть полыхала огнем, освещая зал вспышками света.

Янь Цинъюй нахмурился. Это же Чжоу Хуайци?

— Я же сказал, — голос Чжоу Хуайци был холодным, как лед, — не лезь ко мне. Лучше бы тренировал свои навыки, чем совать нос в мои дела.

Он ударил кулаком в пол прямо рядом с лицом противника, в покрытии образовалась глубокая впадина. Несколько Стражей попытались вмешаться, но Цанъя отогнал их взмахом хвоста.

— Не испытывай мое терпение.

Чжоу Хуайци швырнул противника на пол, тот глухо застонал, уперся руками в землю и опустил голову.

Вдруг Чжоу Хуайци услышал шум у входа и резко обернулся, встретившись взглядом с Янь Цинъюем. В тот же миг ярость в глазах Чжоу Хуайци исчезла, словно прилив, сменившись спокойствием. Цанъя спрятал когти и превратился в того самого милого щенка, которого они видели при первой встрече, будто всего этого не было.

— Хай! Доктор Янь? — Чжоу Хуайци небрежно встряхнул кулаками и улыбнулся: — Какая встреча! Ты что здесь делаешь?

Сяо Ниба выглянул из-за спины Янь Цинъюя, и Чжоу Хуайци тут же уставился на него.

Мальчик показался ему смутно знакомым, хотя раньше он таких детей не видел.

Неизвестно, что себе напридумывал Чжоу Хуайци, но Янь Цинъюй услышал его голос, в котором смешались недоумение, удивление и полное неверие:

— Это твой ребенок?

<http://bllate.org/book/22456/2361403>